

стыремъ гимназическая земля составляет нарочитое возвышеніе и отдѣляется отъ двора нѣкотораго рода валомъ; та же земля, которую уступаетъ монастырь, состоитъ на одной плоскости съ гимназіей и потому гораздо для нея удобнѣе; но какъ на означенной гимназической землѣ поставленъ деревянный домъ, пожертвованный недавно гимназіи рыльскимъ предводителемъ Денисьевымъ, переноска коего на другое мѣсто не составитъ значущихъ издержекъ; то Г. Попечитель испрашиваетъ разрѣшенія, на чей счетъ произвести сію перестройку, полагая, что сіе можно бы сдѣлать и со стороны гимназіи; но впрочемъ архимандриту Палладію, пользующемуся въ Курскѣ *общимъ довѣріемъ*, *) не трудно будетъ склонить того же г. Денисьева, или кого другого, оказать для монастыря сію услугу.

„Я счелъ долгомъ сообщить о семъ по принадлежности на разсмотрѣніе Вашего Преосвященства, съ тѣмъ, что если и вы, съ своей стороны, не находите никакихъ препятствій къ приведенію въ исполненіе предположенія сего, то не угодно ли будетъ вамъ на основаніи Высочайшаго указа въ 17-й день ноября 1810 года состоявшагося представить о томъ по порядку Св. Синоду“.

На этомъ письмѣ Преосв. Владиміръ положилъ слѣдующую резолюцію: „Съ прописаніемъ сего предписать Курскому Знаменскому монастырю, по возвращеніи его настоятеля изъ С.-Петербурга **), донести ко мнѣ, согласенъ ли онъ на переноску показаннаго

*) Такой отзывъ объ о. Палладіи князя Голицына представляетъ интересный фактъ для характеристики строителя Знаменскаго Собора.

**) О. Палладій въ это время былъ въ Петербургѣ, между прочимъ, и для совершенія разныхъ заказовъ и пріобрѣтенія предметовъ для новаго Знаменскаго собора.

здѣсь дома и, если согласенъ, то до какого количества денегъ нужно будетъ ему на то употребить изъ монастырской суммы; причемъ приложилъ бы онъ и планъ помянутыхъ участковъ земли, равно и смежныхъ съ ними земель: монастырской и гимназической“.

Какъ только о. архимандритъ Палладій возвратился изъ Петербурга, сейчасъ же онъ представилъ Преосв. Владиміру докладъ, въ которомъ высказалъ ту мысль, что „дабы рѣшительнѣе и скорѣе *сіе дѣло* окончить для пользы общей и во исполненіе Архипастырской резолюціи, онъ согласенъ на счетъ монастырской суммы перенести находящійся въ усадьбѣ гимназіи домъ на другое, показанное гимназіей мѣсто и точно въ такомъ видѣ поставленъ будетъ, какъ нынѣ выстроенъ“.

Преосв. Владиміръ, будучи нѣкоторое время въ Курскѣ въ началѣ 1825 года, лично осматривалъ предположенные къ промѣну участки земли и результатъ этого осмотра выразилъ въ слѣдующихъ словахъ:

— И по моему личному усмотрѣнію, найдено, что промѣнъ показаннаго въ планѣ монастырскаго и вымѣнъ гимназическаго участка будетъ для сего монастыря значительно выгоденъ; ибо гимназическій участокъ, бывъ усвоенъ монастырю, по своей совершенной съ нимъ смежности, откроетъ полную возможность распространить монастырь, который теперь немало тѣсенъ и, *по случаю новыхъ въ немъ устрояемыхъ необходимыхъ зданій*, имѣетъ нужду въ распространеніи.

Вскорѣ Преосв. Владиміромъ было послано въ Св. Синодъ представленіе о промѣнѣ монастыремъ и гимназіей участковъ земли. Синодальный оберъ-прокуроръ князь П. С. Мещерскій доложилъ объ этомъ Государю Императору, который Всемиловѣйше соизволилъ